

Лекция 13

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В XVII в.

Вопросы

1. Положение церкви в обществе и государстве в первой трети XVII в. Деятельность патриарха Филарета.
2. Русская церковь накануне раскола.
3. Патриарх Никон. Начало церковной реформы.
4. «Дело» патриарха Никона. Церковный собор 1666–1667 гг.
5. Раскол Русской православной церкви.
6. Соловецкое восстание 1668–1676 гг.
7. Церковь в конце XVII в.

1. Положение церкви в обществе и государстве в первой трети XVII в.

Деятельность патриарха Филарета

В XVII в. церковь продолжала оставаться важнейшей духовной, экономической и социально-политической силой русского общества. В 1589 г. в России было учреждено патриаршество, но Константинополь официально признал этот факт только после Соборов 1590 и 1593 гг. За патриархом Московским было утверждено пятое место в иерархии предстоятелей автокефальных православных церквей после Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской. Первым *патриархом Московским и всея России и северных стран* (именно так именовался этот чин в нормах канонического права) стал Иов (1589–1605).

Московский патриарх был главой всей церкви России и одновременно епархиальным архиереем, управлявшим самой крупной по числу верующих епархией — патриаршей областью, включавшей территорию столицы и часть примыкавших к ней земель. Патриарх имел свою администрацию и приказы — своеобразные аналоги государственным царским учреждениям.

Одной из важнейших привилегий церкви было право иметь своих

церковными имениями и судом, получая соответствующее жалованье и земельное владение. Ведал ими *Разряд* — приказ, который определял их денежное и поместное содержание, следил за отбыванием военной повинности с патриарших земель. В этом приказе было объединено всё церковное управление, ему подчинялись местные церковные органы, он стоял во главе судебной системы.

В подчинении патриарха находились митрополиты, архиепископы, епископы (чёрное духовенство), а также сельское и городское белое духовенство. Помимо непосредственного участия в отправлении церковных служб, обрядов и церемоний, патриарх и епископат занимались контролем за исполнением на местах церковных догматов, канонов, культа; назначением на вакантные должности священно- и церковнослужителей; ведали судом по духовным делам, а также сбором церковной десятины.

Чёрное и белое духовенство было особым нетяглым сословием. Пополнение белого духовенства шло в основном за счёт выходцев из семей духовенства, формируясь по принципу сословной родственной преемственности. Монашество пополнялось из бывших крестьян, посадских, служилых людей, церковнослужителей, подьячих, дворян и бояр.

Приходское духовенство по своему экономическому положению было близко к своим прихожанам; основным источником его доходов была земля, которую приходилось обрабатывать своими силами. Кроме того, доходы низшего духовенства складывались из сборов по церковным праздникам, торговли в храмах свечами. Собирали пошлыны с венчания, с треб, связанных с отпеванием покойников, поминанием усопших, записью в синодики. Священники находились в зависимости от епархиальных властей, которым платили ежегодные налоги с прихода.

Постепенно жизнь приходского духовенства ухудшалась. Вводились запреты свободных выборов низшего клира и свободного перехода священнослужителей из одного прихода в другой, что служило факторами формирования наследственного духовного сословия. У

низшего духовенства отбирались земли, ему запрещалось занятие

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

ремёслами и торговлей. Исчез механизм защиты низшего клира со стороны крестьянских и городских общин от произвола архиереев, от притеснений светских властей. Всё это во многом объясняет активное участие сельского духовенства в крестьянских бунтах, а также в оппозиции церковной верхушке.

Патриарх, монастыри и митрополичьи (епископские) кафедры имели обширные земельные владения, населённые крепостными крестьянами, отбывавшими разные виды повинностей (натуральные, отработочные и денежные) в пользу своих владельцев.

Государство пыталось регулировать рост церковного землевладения. Ещё при Иване Грозном постановлениями церковных соборов 1580 и 1584 гг. запрещалось приобретать, принимать в заклад и получать *на помин души* родовые и выслуженные вотчины светских феодалов. После Смутного времени правительство Михаила Романова поначалу подтвердило жалованные грамоты монастырям, но в 1619 г. был создан Сыскной приказ, который производил пересмотр всех жалованных грамот и осуществлял новое подтверждение их от имени царя. И хотя правительство не затронуло земельные владения церкви, их податный иммунитет был несколько ограничен.

Население монастырских и архиерейских вотчин теперь наравне со всеми должно было платить ямские и стрелецкие деньги, налоги на городское и острожное дело, а в случае необходимости — обеспечивать и иные государственные нужды. Серьёзные экономические потери были понесены в результате ликвидации белых слобод и дворов по Соборному Уложению 1649 г.

Однако церковь ещё достаточно долго сохраняла ряд привилегий, придававших ей определённую независимость от светской власти. Так, до принятия Соборного Уложения духовенство и зависимые от него люди подлежали суду церкви по всем гражданским и уголовным делам, кроме *разбойных* и *татиных* (т. е. дел о кражах). Крупные монастыри имели царские жалованные грамоты, освобождавшие их от уплаты налогов в архиерейскую казну и от архиерейского суда и передававшие их суду царя.

Важнейшей прерогативой церкви продолжал оставаться суд. Её юрисдикция касалась всего населения России по так называемым

духовным делам (преступления против религии и церкви, а также все гражданские дела, касающиеся семьи и брака).

В XVII в. церковь играла важную политическую роль. В годы Смуты авторитет царской власти пошатнулся. Церковь же благодаря патриарху Гермогену (1606–1612) и подвигу защитников Троице-Сергиева монастыря выступила объединяющей силой и сыграла важнейшую роль в освобождении страны от интервентов. После смерти Гермогена московский патриарший престол в связи с продолжавшейся Смутой и войной в течение семи лет не был занят. В 1619 г. новым патриархом был избран ростовский митрополит Филарет (в миру Фёдор Никитич Романов), отец Михаила Романова. С именем Филарета (1619–1633) связано дальнейшее возвышение и укрепление русской церкви.

Двоюродный брат царя Фёдора Ивановича Фёдор Никитич Романов родился около 1556 г., в 1587 г. получил чин боярина, а в 1593 г. стал псковским наместником. Он был серьёзным конкурентом в борьбе за власть с Борисом Годуновым. В 1600 г. Фёдора Романова с братьями обвинили в попытке организации заговора с целью отравления царя Бориса, а в 1601 г. он был пострижен в монахи под именем Филарета. При Лжедмитрии I Филарет стал митрополитом Ростовским и Ярославским, а в октябре 1608 г., после разгрома Ростова, был захвачен *тушинцами*. Лжедмитрий II сделал его патриархом в подвластных ему землях и городах.

После падения Василия Шуйского Филарет оказался среди руководителей Великого посольства к Сигизмунду III, а затем до Деулинского перемирия находился в польском плену. 14 июня 1619 г. митрополит Филарет был торжественно встречен в Москве и уже 24 июня поставлен на патриаршество Иерусалимским патриархом Феофаном. Патриарху Филарету был присвоен, как и царю, титул *великого государя*, что позволило ему сосредоточить в своих руках всю полноту духовной и светской власти.

В годы патриаршества Филарета продолжало укрепляться экономическое положение церкви. Так, в 1622 г. был принят указ о закреплении за монастырями вотчин, купленных ими и данных им после 1580 г., но не позднее 1613 г. В 1628 г. специальным указом был снят запрет на покупку вотчин. Определённые льготы по

государство (середины XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

налогообложению получили некоторые монастыри, пострадавшие в годы Смуты (например, Соловецкий монастырь).

Среди церковных дел, с которыми пришлось разбираться Филарету, было дело о книжных исправлениях. Ещё в начале царствования Михаила Фёдоровича руководителю обороны Троице-Сергиева монастыря архимандриту Дионисию Зобниновскому, старцу Арсению Глухому и священнику Ивану Наседке было поручено сверить русский текст Третьяка и других богослужебных книг с греческими образцами и исправить погрешности. В 1618 г. они представили свою работу, но были обвинены в еретичестве и попали под суд. Однако после возвращения Филарета в Москву спорные вопросы, выявленные

148

справщиками, были переданы на рассмотрение Иерусалимскому и Александрийскому патриархам, которые согласились с результатами их деятельности, и справщики были оправданы.

Немало усилий Филарет предпринимал для борьбы против таких пережитков язычества, как игрища и колядования, которые были весьма популярны в народе, но, по его убеждению, подрывали авторитет церкви. В 1629 г. был издан указ, чтобы «с кобылками не ходити и на игрища мирские люди не сходились, тем бы смуты православным крестьянам не было». Неповиновение влекло за собой царскую опалу и наказание от церковных властей.

Однако патриарху не удалось преодолеть рост антицерковных настроений, проникших в разные слои общества ещё в Смутное время. Так, с критикой религиозных обрядов и догм выступал князь И. Хворостинин, дважды наказанный за это ссылкой. Монах Капитон и его последователи проповедовали приход в мир Антихриста и скорый конец света, отрицали православную церковь и её таинства, призывали к уходу от мира, считали аскезу (вплоть до самоубийства) единственным способом приобщения к Богу и путём спасения. В XVII в. появляется секта *хлыстов*, которые также не признавали церкви, обрядов и духовенства.

2. Русская церковь накануне раскола

Уже в 30-х гг. XVII в. часть духовенства, в первую очередь провинциального, начинает осознавать падение авторитета церкви. В 1636 г. девять нижегородских священников подали новому патриарху Иоасафу I (1634–1640) грамоту, в которой обличались пережитки язычества, безнравственность, невежество и пьянство духовенства, а также указывалось на церковные беспорядки и предлагались способы их исправления.

В середине 1640-х гг. вокруг молодого царя Алексея Михайловича и его духовника, настоятеля кремлёвского Благовещенского собора

149

протопопа Стефана Вонифатьева, образовался кружок *ревнителей древнего благочестия*, или *боголюбцев*, стремившихся поднять уровень религиозной жизни народа, искоренить пороки духовенства и исправить церковную жизнь. В кружок входили не только духовные, но и светские лица. Наиболее видными членами кружка были окольный Ф. М. Ртищев и его сестра Анна, архимандрит Новоспасского монастыря Никон (позже митрополит и патриарх), протопоп Казанского собора Иван Неронов, дьякон кремлёвского Благовещенского собора Фёдор Иванов, а также юрьевецкий протопоп Аввакум, костромской священник Даниил и др.

По мнению *ревнителей*, реформа должна была коснуться только церковной организации и нравственности, но не затрагивать существа вероучения и культа. Речь шла о внешнем упорядочении: ликвидации многоголосия, литургическом единообразии, церковной проповеди, исправлении ошибок и разночтений в книгах, борьбе с языческими обычаями, повышении религиозно-нравственного уровня духовенства и прихожан.

Боголюбцы развернули активную издательскую деятельность, причём теперь большинство издаваемых книг составляли не богослужебные, а *учительные* и церковно-просветительские.

Однако к концу 40-х гг. кружок *ревнителей благочестия* потерял былое единомыслие. «Провинциалы» (Аввакум, Даниил) стояли за верность традициям и святорусскому православию, правку книг по

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

древнерусским рукописям. Из греческих богослужебных книг они признавали только древние, рукописные, а изданные после падения Константинополя в иноверных землях считали «исполненными ересей лютерских и латинских».

Столичные ревнители (Вонифатьев, Никон, Ртищев) стояли на *грекофильских* позициях, считая возможным обращение к греческим (но не новогреческим) образцам и уставам. Отечественные церковные книги, по их мнению, испорчены, их, как и русские обряды и чины, необходимо править по греческим образцам. Царь Алексей Михайлович тоже воспитывался в грекофильских традициях. По мнению ряда историков и богословов (Н. Ф. Каптерев, А. В. Карташев, прот. Георгий Флоровский), именно Алексею Михайловичу принадлежала инициатива реформы Русской православной церкви.

Решив привести Русскую церковь к единению с Греческой, царь и его духовник продолжили начатую ещё в XVI в. сверку русских церковно-богослужебных книг с греческими, вызвав с этой целью в 1649 г. в Москву учёных киевских монахов. В том же году для изучения греческих обрядов и сбора древних рукописей на Восток был отправлен троицкий келарь Арсений Суханов. Он привёз около 700 экземпляров богослужебных рукописей. Афонские же старцы уведомили московского патриарха Иосифа (1642–1652) о том, что сожгли привезённые из Москвы книги как содержащие много ересей.

Таким образом, основные направления церковной реформы и средства для её проведения были намечены царём и его духовником ещё до Никона. Для осуществления этих планов требовался новый патриарх: престарелый Иосиф не годился ни по возрасту, ни из-за приверженности московской старине. Подходящей кандидатурой мог

Макарьевский Желтоводский монастырь, однако болезнь отца заставила его вернуться в мир. В 20 лет он женился на Настасье, дочери колычевского священника, но его семейную жизнь трудно назвать счастливой: все три их ребёнка умерли. Никон усматривал в этом Божий промысел, поэтому уговорил жену уйти в монастырь, после чего отправился на Соловки, где тоже принял постриг.

Знакомство Никона с царём Алексеем Михайловичем произошло в 1646 г., когда он отправился в Москву за сбором подаяния и по обычаю явился на поклон к государю. Много видевший и много знавший, 43-летний Никон сумел произвести впечатление на 17-летнего царя, и тот предложил ему остаться в Москве. Вскоре Никон был поставлен архимандритом Новоспасского монастыря и примкнул к влиятельному кружку ревнителей древнего благочестия. Алексей Михайлович покровительствовал Никону, который в 1648 г. (по другим данным — в 1649 г.) получил назначение на пост новгородского митрополита. В Новгороде он строго проводил в жизнь программу ревнителей благочестия: требовал неукоснительного единогласия, произносил проповеди, посещал тюрьмы, раздавал деньги епархии малоимущим, устраивал богадельни.

Во время Хлебного бунта в Новгороде Никон укрыл бежавшего от восставших воеводу Хилкова, за что был жестоко избит, но нашёл в себе силы отслужить литургию. Затем он вёл переговоры с бунтовщиками, предавая анафеме непокорных, но при этом ходатайствовал перед царём о прощении восставших после подавления бунта.

Между тем, используя своё влияние на Алексея Михайловича, ревнители добились от царя и патриарха ряда строгих указов, в которых обличалось скоморошество и другие «богомерзкие игры», запрещалось

стать митрополит Новгородский и Великолуцкий Никон.

3. Патриарх Никон. Начало церковной реформы

Никон родился 24 мая 1605 г. в Нижегородской губернии в семье крестьянина Мины и при крещении получил имя Никита. Мать его рано умерла, и отец женился вторично. Мачеха невзлюбила мальчика и даже пыталась избавиться от него. Вскоре Никита бежал в

работать в воскресные и праздничные дни, требовалось неукоснительно соблюдать посты, исповедоваться и причащаться. В 1651 г. Церковный собор принял решение о запрещении многогласия и введении единогласия: «Пети во святых Божиих церквах чинно и безмятежно... единогласно, Псалтирь и псалмы говорить в один голос, неспешно и тихо».

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

Эти успехи не вызвали, однако, поддержки прихожан. Так, в 1652 г. в Юрьевце среди местного населения вспыхнуло недовольство действиями протопопа Аввакума. Бунт, направленный против протопопа Даниила, произошёл в Костроме; столкновения с паствой были у других провинциальных ревнителей.

15 апреля 1652 г. скончался патриарх Иосиф. Ревнители благочестия выдвинули на патриаршую кафедру главу кружка Стефана Вонифатьева. Однако Вонифатьев догадывался о предпочтении царя, да и в силу возраста он вряд ли мог стать патриархом. Поэтому,

152

отказавшись, царский духовник указал на кандидатуру Никона. 22 июля 1652 г. Никон был избран патриархом, после чего получил от Алексея Михайловича титул *великий государь*.

Первые шаги Никона были направлены на нравственное оздоровление общества. Он выступил с инициативой издания указа, запрещавшего продажу спиртных напитков в праздничные и постные дни в городах. Закрывались питейные дома (разрешено было оставить лишь один питейный дом на весь город), строго воспрещалось продавать водку монахам и священникам. Никон добился выселения иноверцев в специальную Немецкую слободу, построенную на берегу Яузы.

Среди основных причин, вызвавших проведение церковной реформы, можно назвать:

- необходимость унификации церковных правил и обрядов;
- необходимость устранения разночтений в богослужебных книгах и установления единообразия текстов;
- стремление сделать Москву центром мирового православия и ликвидировать в связи с этим расхождения в богословской системе и церковной практике между русской церковью и православным Востоком.

Программа Никона состояла в укреплении Русской православной церкви и утверждении её как вселенской церкви во вселенском православном царстве. Эта идея очень нравилась молодому царю, приверженцу концепции «Москва — третий Рим», мечтавшему занять место византийских императоров и превратить Русское государство во

Вселенскую Греко-Российскую Восточную империю. Патриарх Московский стал бы патриархом Вселенским.

Реформа Никона была очень умеренной. Она преследовала две основные цели: 1) устранение различий в богослужебной практике между русской и греческой православными церквами, что позволило бы восстановить связи с европейским православным миром; 2) введение единообразия в церковной службе по всей России и установление единого канона, что было жизненно необходимо для поддержания авторитета церкви внутри страны.

153

Несмотря на то что каноны богослужения — двуперстие, двоение аллилуйи, хождение *посолонь* — были утверждены ещё Стоглавым собором 1551 г., русская церковь до реформы не имела единого порядка ведения церковной службы. В каждой местности сложилась своя практика богослужений. Имели распространение соловецкая, московская, новгородская и другие традиции.

Общим было стремление сократить службу за счёт многогласия, когда одновременно священник читал молитву, чтец — псалом, дьякон — послание и т. д. Читали в три-четыре и даже пять-шесть голосов сразу. Служба, конечно, ускорялась, но понять в ней хоть что-нибудь было невозможно даже тому, кто читал.

Ещё один обычай, против которого выступали многие церковнослужители, состоял в том, что каждый присутствующий на службе молился своей иконе. Нарушение этого правила считалось преступлением и влекло за собой серьёзное наказание. Таким образом, во время службы верующие были заняты своими частными молитвами, обращёнными к собственным иконам.

Кроме того, русские чины богослужения сильно расходились с греческими. Причины этих расхождений имели исторические корни. Исследования известных дореволюционных историков Н. Ф. Каптерева и Е. Е. Голубинского показали, что именно двуперстие было характерно для православной Византии к моменту крещения Руси. В XII–XIII вв. в Византии утверждается троеперстие, а на Руси остались верны греческой старине.

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

Начало церковной реформы Никона принято связывать с событиями февраля 1653 г. Накануне Великого поста патриарх разослал по московским приходам *память*, в которой говорилось об изменении соотношения земных и поясных поклонов во время службы, а также рекомендовалось креститься не двумя, а тремя перстами. Изменения касались обрядовой стороны, но были восприняты многими верующими как посягательство на чистоту православия.

Ревнителю сразу же подали царю записку с критикой Никона, тот передал её патриарху. Выступления провинциальных ревнителей благочестия и протопопа Казанского собора Ивана Неронова против нововведений привели к первым опалам и ссылкам. Так, был расстрижен и сослан Логгин из Муром, отправлен в ссылку в Сибирь протопоп Аввакум, выслан в далёкий Спасо-Каменный монастырь Неронов, принял постриг Стефан Вонифатьев.

Реформа Никона сводилась в основном к следующему:

— устанавливался единый для всех православных церквей культ богослужения;

— за образец брался греческий богослужебный чин;

— все священные и богослужебные книги исправлялись по греческим образцам;

— главное внимание обращалось на правильность и торжественность богослужения;

154

— устанавливалось единогласие во время церковной службы (вместо обычая читать и петь одновременно разное несколькими голосами);

— вводилось крестное знамение тремя перстами («троеперстие»); двуперстие было предано проклятию;

— земные поклоны при богослужении заменялись поясными;

— для богослужения допускались иконы только греческого письма;

— изменялась форма креста (допущение шестиконечного наряду с восьмиконечным);

— обхождение храма во время крещения и венчания по солнцу, по часовой стрелке, *посолонь*, заменялось обхождением против движения солнца (навстречу солнцу);

— имя «Исус» заменялось на «Иисус»;

— вместо «сугубой» (двукратной) аллилуйи в пении вводилась «трегубая» (тремякратная);

— предписывалось совершать литургию на пяти просфорах (а не на семи, как было до реформы);

— было запрещено строительство шатровых храмов.

Исправление богослужебных книг и обрядов проводилось в 1653–1655 гг. Переиздание книг осуществлялось группой *справщиков* под руководством афонского монаха Арсения Грека. В качестве образцов для редактирования новых переводов брались современные греческие книги, изданные в Италии. При этом не было никакой сверки богослужебных книг с более ранними греческими и славянскими текстами.

Все изменения вводились принудительно и поспешно. Опираясь на поддержку царя, Никон в 1654 г. добивается утверждения перемен на церковном соборе. Однако собор уполномочил Никона проводить исправления по древним славянским и по древним греческим спискам. Это решение, как отмечают исследователи, с богословской стороны было единственно правильным, но на практике — почти невыполнимым, так как требовало серьёзного филологического и исторического анализа, тщательного собирания и изучения древних рукописей, чего в то время и в тех условиях предпринять не могли. В

155

итоге справщики выверяли русские церковные книги по новогреческим венецианским изданиям. Таким образом, Никон нарушил данные ему полномочия, чем вызвал обоснованную критику приверженцев старого обряда (однако открыто выступивший против нововведений епископ Павел Коломенский был заточён в Палеостровский монастырь, где сошёл с ума и умер).

В 1656 г. на литургии в Успенском соборе Кремля была провозглашена анафема всем, придерживающимся «двоеперстия», как нарушающим догмат Святой Троицы, а решением собора того же года было подтверждено отлучение от церкви всех, кто крестится двумя перстами.

Как уже отмечалось, Никон и начатая им церковная реформа пользовались поддержкой Алексея Михайловича. При этом государство преследовало свои цели. Во-первых, без налаживания

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

связей с христианским миром невозможно было укрепление международного положения России. Во-вторых, необходимо было утвердить приоритет светской власти в противовес излюбленной формуле Никона о том, что «священство выше царства». В-третьих, после включения в 1654 г. в состав России Украины необходимо было обеспечить единство православного населения страны и сблизить позиции русской и украинской православных церквей, а в перспективе — объединить православные народы, оказавшиеся под игом Османской империи.

На короткий период в деятельности Никона сплелись воедино задачи государства, объективные потребности церкви и личные амбиции властолюбивого патриарха.

Для самого патриарха богослужебные реформы не были делом первостепенной важности. Главной его целью являлось достижение первенства церкви над царством. По его замыслу, священство должно быть выше царства, поскольку царству поручено земное, временное, а священству — вечное, небесное. Как луна получает свет от солнца, так государь получает через венчание на царство власть от первосвященника.

Поначалу Никон добился значительного успеха. Советник и друг царя, он обладал большой властью не только в церкви, но и в государственных делах. Архиереи были выведены из-под юрисдикции светского судопроизводства; в отсутствие царя патриарх председательствовал в Боярской думе, принимал челобитные на царское имя, вёл дипломатическую переписку.

Никон значительно увеличил земельные владения патриаршей кафедры, куда входили 85 городов. В его личное владение царём были пожалованы земли, на которых возвели три монастыря: Воскресенский, Иверский, Крестовый. Воскресенский монастырь, которому Никон дал имя «Новый Иерусалим», должен был стать символом и центром вселенского православия, а также выражением идеи «Москва — Новый Иерусалим», в которой определяющее место принадлежало духовной власти.

Конфликт между Алексеем Михайловичем и Никоном назревал

постепенно. После Собора 1656 г. патриарх начинает выражать всё

бóльшие претензии к светской власти, демонстрируя полную независимость от государя. Его властолюбие и непримиримость зашли так далеко, что, пользуясь дарованным ему титулом *великого государя*, он самостоятельно принимал решения по делам государства, был противником войны с Польшей, настаивал на войне со Швецией в целях овладения Балтийским побережьем и даже поддерживал тайные связи с польской агентурой на Украине. Никон открыто говорил о превосходстве духовной власти над светской, выражал недовольство политикой по отношению к церковному землевладению и считал ошибкой организацию Монастырского приказа.

Окончательный разрыв между Никоном и царём произошёл в 1658 г., когда 6 июля Никона демонстративно не пригласили на обед в честь приезда грузинского царевича. Вскоре Алексей Михайлович перестал посещать патриаршие службы и передал через князя Ромодановского Никону требование перестать титуловаться *великим государем*.

В ответ Никон демонстративно отрёкся от патриаршества, не дав благословения на избрание нового патриарха и заявив, что оставляет патриаршью кафедру, а не архиерейство, после чего удалился в Воскресенский монастырь, рассчитывая вызвать этим замешательство царя и вернуть себе его расположение. Но это было явной переоценкой собственных сил.

Выяснение отношений царя и патриарха затянулось, приняв форму идейного спора о соотношении церковной и светской власти. После разрыва с Алексеем Михайловичем Никон ещё более резко стал высказываться в адрес Соборного Уложения 1649 г., называя его «беззаконной книгой». Он призывал духовенство не признавать мирской суд, а также обвинял царя во вмешательстве в церковные дела.

4. «Дело» патриарха Никона. Церковный собор 1666–1667 гг.

В 1660 г. по инициативе Алексея Михайловича был созван церковный собор, вынесший решение лишить Никона сана за безответственное оставление престола. Однако это решение было подвергнуто сомнению Епифанием Славинецким, доверенным лицом

царя на соборе. Он считал, что низложение патриарха Поместным

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

собором не является каноничным, так как этот вопрос может быть решён Собором восточных иерархов. Нарушением являлось и лишение сана добровольно отрекшегося Никона без признания его вины. Алексей Михайлович приговор Собора не утвердил.

Местоблюстителем патриаршего престола стал митрополит Крутицкий Пителим, которого сменил митрополит Сарский и Подонский Павел (с 1664 г.), позже отрешённый от местоблюстительства за отказ подписать статьи о подчинении патриарха царю.

После неудачной попытки в 1664 г. вернуться на патриаршество, явочным порядком заняв патриаршее место в Успенском соборе Кремля, Никон предложил согласие на избрание нового патриарха на условиях своей почётной отставки, предусматривающей сохранение в его владении трёх монастырей с вотчинами и всеми чинами духовенства. Но было поздно — противостояние царя и патриарха закончилось победой первого.

По инициативе государя в Москве в декабре 1666 — январе 1667 г. заседал Собор с участием вселенских патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского. На нём обсуждался вопрос о соотношении *царства и священства*. Примечательно, что многие русские архиереи, добивавшиеся низвержения Никона, выступали на Соборе в поддержку его точки зрения о превосходстве духовной власти над светской. Греческие иерархи, напротив, активно выступили в защиту царской власти. Эмоциональные споры на заседаниях Собора привели к примирению: «Да будет признано заключение, что царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх — в делах церковных, дабы таким образом сохранилась целою и непоколебимою вовек стройность церковного учреждения». Однако это решение Собора не вошло в официальные документы, так как не было утверждено подписями присутствующих и не получило практического значения.

Собор 1666–1667 гг. единодушно осудил Никона. Он обвинялся в самовольном уходе с патриаршества, в бесчестье государя, в критике Соборного Уложения и других царских законов о церкви. Новым патриархом был избран архимандрит Троице-Сергиева монастыря Иоасаф (1667–1672).

Лишённый сана Никон был отправлен простым монахом в Ферапонтов монастырь, а в 1676 г. по указу царя Фёдора Алексеевича переведён в Кирилло-Белозерский монастырь. Заточение опального патриарха длилось 15 лет. В 1681 г. ему разрешили вернуться в основанный им Воскресенский монастырь. Но серьёзно болевший Никон скончался в дороге в августе 1681 г. Хоронили его как патриарха. На отпевании присутствовал царь, по просьбе которого восточные иерархи посмертно вернули Никону высокий церковный чин.

Решения собора 1667 г. закрепили принцип независимости духовной власти от светской. Церкви удалось вернуть некоторые из утраченных привилегий. Духовенство было освобождено от светского суда. Из патриаршего Разрядного приказа выделили Духовный приказ, который занимался судом над духовенством по всем делам. Монастырский приказ был лишён судебной функции (окончательно он был упразднён в 1677 г., а его функции переданы Приказу Большого дворца). Наступление государства на позиции церкви было приостановлено.

В то же время церковь не возражала против вмешательства государства в преследование антицерковных движений. Собор 1666–1667 гг. отменил ряд церковных правил, принятых Стоглавым собором 1551 г., осудил старообрядцев как людей, отказывающихся повиноваться авторитету официальной церкви, отлучив их от церкви и предав светскому суду.

5. Раскол Русской православной церкви

Ещё 20 апреля 1666 г. Алексей Михайлович созвал архиерейский собор, который должен был рассмотреть правомерность реформы Никона и решить судьбу старообрядческой оппозиции. Собор признал православными всех греческих патриархов и все греческие книги, по которым велась правка.

Это решение повысило активность раскольников. Теперь они стали открытыми врагами царского правительства. Поэтому в 1666–1667 гг. царь издал несколько указов, которые предписывали воеводам разыскивать раскольников и подвергать их «царским сиречь казням

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

по градским законам». С этого момента начинается открытая кровавая борьба государства и церкви со всеми сторонниками *старой веры*.

Официально раскол как религиозно-общественное движение существует со времени принятия решений Собором 1667 г., фактически — с начала проведения церковной реформы. В научных трудах по истории раскола исследователи по-разному определяют причины, идейное содержание и значение этого явления. В понимании раскола традиционно принято выделять две основные позиции.

Часть исследователей рассматривает раскол как социально-политическое движение в религиозной форме. Основоположником этой точки зрения был профессор Казанской духовной академии А. П. Шапов, близкий по своим взглядам к революционерам-демократам. Его взгляды поддерживали и развивали Н. И. Костомаров, Н. Я. Аристов, В. Б. Андреев. Понимание раскола в этой традиции стало общепринятым

158

в советской историографии.

Другая позиция представлена в трудах С. М. Соловьёва, В. О. Ключевского, Е. Е. Голубинского, Н. Ф. Каптерева, А. В. Карташёва, где раскол понимается в первую очередь как религиозно-церковное явление. При этом не отрицаются социально-политические устремления старообрядцев, но их значение считается подчинённым.

К формальным причинам раскола обычно относят обрядовые разногласия, споры о богослужебных текстах, а также несоблюдение старообрядцами (как стали называть сторонников древнерусской церковной традиции) церковного послушания (дисциплины, обязывающей священников и мирян исполнять соборные решения и повиноваться архиереям). Объективная же причина гораздо глубже — это столкновение двух взглядов на будущее Московского царства, на его роль в утверждении православия.

Старообрядцы, по сути, опирались на концепцию изоляционизма, искали свой идеал в былом, пытались обнаружить гармонию в московском прошлом. Позицию Никона очень точно охарактеризовал известный русский философ и священник Г. Флоровский, по словам которого в реформаторской деятельности Никона было «немало новых впечатлений, но вовсе не было новых идей». Никон, как и

старообрядцы, пытался опереться на традицию, но не на московскую, а на вселенскую, под которой он зачастую понимал традицию греческую, византийскую.

И Никон, и старообрядцы мечтали о величии Москвы, но для патриарха это было вполне земное величие, а для его оппонентов — величие духовное. Как уже говорилось, Никон стремился к воссозданию вселенской империи, в которой священство будет первенствовать над царством. Старообрядцы же мечтали о том, что Московское царство станет своеобразной империей духа, в которой православный царь прежде всего будет заботиться о чистоте веры и оберегать подданных от разрушительных иноземных влияний.

Безусловно, оценка раскола и старообрядчества не может быть однозначной. В этом движении сплелись воедино обряд и идеи, религиозное и социальное, поступки и эмоции людей. К старообрядцам

159

относились представители разных групп населения: белого и чёрного духовенства, боярства, посадских людей и купечества, стрельцов, казачества, крестьянства. По разным оценкам, в раскол ушло от одной четверти до одной трети населения.

Одним из основоположников движения раскольников был протопоп Аввакум Петров. Он родился в 1621 г. в Нижегородской губернии в семье священника. Около 1642 г. был поставлен в дьяконы, а через два года получил сан священника. Довольно начитанный, угрюмый и строптивый по характеру, он неумолимо преследовал всякие мирские развлечения и потому не уживался со своею паствой. В 1651 г. он отправился в Москву, где поселился у Ивана Неронова и вскоре стал активным участником кружка ревнителей благочестия. Как уже говорилось, после начала церковной реформы Аввакум вместе с костромским протопопом Даниилом подал царю сочинение о спасительности и правильности старого обряда, из-за чего был сослан с семьёй в Сибирь.

В 1664 г., после падения Никона, Аввакум был возвращён в Москву. Ему предлагали место царского духовника, справщика книг, любую другую должность при условии его примирения с реформированной церковью. Но он обратился к государю с челобитной, в которой

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

насильственные действия церковных и царских властей против раскольников отождествил с *мучительством* древних язычников над первыми христианами и потребовал отказаться от реформ. Вскоре Аввакум вновь был сослан. В 1666 г. его доставили на церковный собор, на котором расстригли, предали анафеме, а в 1667 г. сослали в Пустозерск. Место ссылки стало идейным центром старообрядчества: ещё 14 лет Аввакум продолжал рассылать оттуда свои грамоты о *старой вере*.

Вместе с другими лидерами раскола (Фёдором, Лазарем, Епифанием, Никифором) 1(14) апреля 1682 г. по приговору царя Фёдора Алексеевича Аввакум был сожжён в Пустозерске «за великие на царский дом хулы». Религиозно-философские взгляды протопопа Аввакума отразились в его многочисленных произведениях: «Книге бесед», «Книге толкований и нравоучений», «Книге обличений», посланиях, автобиографическом «Житии».

Особое место среди деятелей раскола занимают женские образы, в первую очередь сестры Феодосия и Евдокия Соковнины. Феодосия вышла замуж за боярина Глеба Ивановича Морозова, родного брата Бориса Морозова. Наследовав после смерти мужа и его брата огромное богатство, боярыня не просто осталась верна *старой вере*, но сделала свой дом в Москве оплотом старообрядчества. В 1671 г. она была заключена в земляную тюрьму в городе Боровске, где после долгих страданий умерла в 1675 г. Вместе с Морозовой уморили голодом её сестру княгиню Евдокию Урусову и жену стрелецкого полковника Марию Данилову.

В основе старообрядческой идеологии лежали учение о *третьем Риме* и «Повесть о Белом Клобуке», осуждённая Собором 1666–1667 гг. Поскольку реформа Никона уничтожила, по мнению старообрядцев, истинное православие, «третий Рим» оказался на пороге гибели, прихода Антихриста и конца света. В раннем старообрядчестве

другим — Никон только его предтеча; наконец, третьи утверждали, что существует «мысленный» Антихрист, который властвует в мире.

Широкое распространение эсхатологических настроений в старообрядческой среде воплотилось в крайней форме отрицания воцарившегося царства Антихриста — уходе из мира самосожжением. В ответ на гонения властей запыхали многочисленные *гари*, приведшие к смерти в XVII в. более 20 тыс. человек. Среди старообрядцев не было единого взгляда на самосожжение. Протопоп Аввакум считал «огненное крещение» путём к вечному блаженству, а инок Евфросин выступал против самосожжений, называя коллективное самоубийство грехом и невежеством. Но в последние десятилетия XVII столетия преобладал взгляд Аввакума на спасение староверов *огненным очищением*.

6. Соловецкое восстание 1668–1676 гг.

В истории старообрядческого движения особое место занимает Соловецкое восстание, в котором отразилась неоднозначность социального содержания раскола, а религиозное выступление вылилось в открытую борьбу с государственной властью. Соловецкий монастырь, расположенный на островах Белого моря, являлся крупнейшим собственником на Севере России. Монастырское население включало не только монахов. Отдалённость от центра привлекала в ряды монастырских трудников беглых крестьян, посадских людей, казаков, стрельцов. Использовался монастырь и как место ссылки. Восстание объединило все слои монастырского населения.

В 1657 г. соловецкая братия во главе с архимандритом Ильёй отказалась принять новые богослужебные книги. Своё решение соловецкие монахи подтвердили при новом архимандрите Варфоломее в 1663 г. Церковный собор 1666–1667 гг. специально разбирал вопрос о сложившейся в монастыре ситуации и принял решение послать туда

нового архимандрита. Однако братия его не приняла, и во главе монастыря стал активный сторонник старообрядчества Никанор. Идейным вождём восстания был монастырский казначей старец Геронтий (в миру Григорий Иванович Рязанцев).

апокалиптические настроения занимали значительное место. Обсуждался вопрос о точной дате конца мира — 1666, 1669, 1674, 1691, 1699, 1702 год. Существовало несколько мнений о явлении Антихриста: по одним — он уже пришёл в мир, его видели в патриархе Никоне; по

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

В 1667 г. монахи послали Алексею Михайловичу челобитную с решительным отказом принять нововведения. В ответ по царскому указу за «непослушание» старцев были конфискованы вотчины и промыслы монастыря, расположенные на побережье, а в мае 1668 г. на Соловки отправилось стрелецкое войско. Началась восьмилетняя осада монастыря — знаменитое *Соловецкое сидение* (1668–1676 гг.).

Осаждённые пользовались поддержкой жителей Поморья, которые

162

поставляли в монастырь припасы. Численность и состав осаждённых в 1674 г., по воеводской отписке, определялись в четыреста с лишним мирян и триста монахов. Сопrotивление восставших было сломлено в результате предательства монаха-перебежчика, который провёл в монастырь отряд стрельцов. Последовала жестокая расправа. По старообрядческим источникам погибло от трёхсот до пятисот человек.

Соловецкое восстание показало, что старообрядцы могут организованно выступать против правительства. Новый патриарх Иоаким (1674–1690) повёл решительную борьбу с расколом. По царскому указу 1685 г. (печально знаменитые «12 статей» Софьи) надлежало: жечь раскольников в срубе за хулу на церковь и уговоры к самосожжению; казнить смертью перекрещивающихся в старую веру; бить кнутом тайных раскольников и их укрывателей. Имена казнённых и ссыльных подлежали конфискации. После этого указа начинается бегство ревнителей древнего благочестия в глухие районы страны.

Главным их убежищем в XVII в. становятся северные районы России. В Олонецком и Архангельском краях появились первые раскольничьи скиты, устроенные выходцами из Москвы и соловецкими беглецами. В 1694 г. на реке Выг обосновалась поморская община, где видную роль играли братья Андрей и Семён Денисовы. Позднее, в 1706 г., в этих местах, на реке Лексне, появилась женская обитель. Так сложился знаменитый центр древнего благочестия — Выголексинское общежительство.

Другим местом старообрядчества стала Новгород-Северская земля. В 70-х гг. XVII в. сюда из Москвы бежали поп Кузьма и 20 его последователей. Они основали небольшой скит под г. Стародуб.

Знаменитым был и Керженец, названный так по одноименному притоку Волги. К концу XVII в. там уже существовало около 100 скитов. При Петре I Керженец почти полностью был разорён. Оттуда многие старообрядцы перебрались в Сибирь, в Пермский край.

Донские и уральские казаки тоже оказались последовательными сторонниками старой веры. С 1692 г. влияние старообрядцев всё сильнее стало проявляться в станицах Предкавказья — по рекам Куме,

163

Сулаку, Кубани, а к концу столетия оно проникло уже за Терек, в ущелья Большой Кабарды. Появились старообрядческие слободы и на Нижней Волге, особенно вокруг Астрахани.

Раскол Русской православной церкви — одна из трагических страниц российской истории. Противоречия между Московской патриархией и старообрядчеством были частично преодолены только Поместным собором 1971 г., когда Русская православная церковь сняла анафемы на старые обряды.

7. Церковь в конце XVII в.

В 80-х гг. XVII в. в России насчитывалось около 15 тыс. церквей, число монастырей приблизилось к 650. Священнослужители и церковнослужители вместе с членами их семей мужского пола составляли примерно 100–110 тыс. человек. Монахов и монахинь в России насчитывалось около 10 тыс.

На протяжении всего XVII в., несмотря на государственную политику ограничения роста церковных вотчин, наблюдается увеличение церковного землевладения. По переписным книгам 1646 г. в патриарших домовых вотчинах было 6432 двора, в монастырских вотчинах — 87 907 дворов. По переписным книгам 1678 г. всего в церковных владениях находился 116 461 двор. По сведениям патриаршего Дворцового приказа, по переписным книгам 1678 г. в патриарших вотчинах насчитывалось 8914 крестьянских и бобыльских дворов, число которых к началу XVIII в. увеличилось до 9326 дворов. Архиерейские дома имели от нескольких сотен до нескольких тысяч дворов. Крупнейшими из монастырей были: Троице-Сергиев (16 383

государство (середина XIII — XVII в.) Лекция 13. Церковь и государство в XVII в.

двора), Кирилло-Белозерский (5530 дворов), ярославский Спасо-Преображенский (3879 дворов), костромской Ипатьевский (3657 дворов). В последней четверти XVII в. во владении церкви насчитывалось около 148 тыс. крестьянских дворов, в которых проживало примерно 700 тыс. человек мужского пола, что составляло 21 % частновладельческих крестьян, или 16 % от всего крестьянского населения России.

В 1681 г. правительство попыталось предложить проект, касавшийся изменений в управлении церковью: предполагалось создать при 12 митрополиях 72 епископии по принципу строгого подчинения. На церковном соборе архиереи отклонили его, согласившись только на образование четырёх новых епархий. Это объяснялось тем, что создание большого числа новых епархий можно было осуществить только путём дробления прежних, что сократило бы доходы каждого из архиереев. Они не желали усиления централизации церковного управления, предпочитая оставаться под контролем патриарха без посредничества митрополитов.

Помимо борьбы со старообрядчеством, идеологическая деятельность русской церкви в последней четверти XVII в. определялась противоборством течений *грекофилов* и *латинствующих*.

Грекофильство представляло официальную позицию церкви. Особым влиянием пользовались грекофилы при патриархе Иоакиме. Из них выделялись Епифаний Славинецкий, Евфимий Чудовский, Афанасий Холмогорский, а также приезжавшие в Россию греки — братья Лихуды, Арсений Грек. С грекофилами связано распространение греческой образованности, выразившееся в создании Типографской школы при Печатном дворе в 1681 г. и Славяно-греко-латинской академии. Патриарх Иоаким выступал с осуждением культурных и бытовых западных заимствований, *латинства* и проявлял крайнюю

нетерпимость к иноземцам. Например, он требовал, чтобы из русского войска были отозваны иностранные офицеры.

Латинская партия имела широкие связи с европейскими странами, опиралась на появившихся в числе московских иерархов представителей украинско-белорусской церкви, учёных-монахов, которым оказывала покровительство царская власть. Цари Алексей Михайлович и Фёдор Алексеевич поддерживали Симеона Полоцкого, ученик которого — поэт и церковный писатель Сильвестр Медведев — считался идеологом латинствующих. Он был выразителем интересов светской власти, стремившейся укрепить свои позиции и связи России с католической Речью Посполитой и Священной Римской империей. Медведеву покровительствовали правительница Софья и князь В. В. Голицын. Однако судьба С. Медведева сложилась весьма трагично: в 1689 г., как сторонник царевны Софьи, он был арестован, а в 1691 г. казнён.

Патриарх Иоаким в 1690 г. на церковном соборе добился осуждения латинствующих.

В борьбе за власть придворных группировок Милославских и Нарышкиных патриарх Иоаким примкнул к сторонникам Петра. Однако правительство Петра I, пришедшего к власти осенью 1689 г., удовлетворило лишь частные требования ревнителей православия и старины: из Москвы выслали католическую миссию и осудили как еретика С. Медведева.

Патриарх Адриан (1690–1700) был сторонником и представителем *древлецерковного благочестия*. Адриан открыто осуждал петровские новшества (брадобритие, немецкое платье, курение табака), усматривая в них наступление западных ересей. В 1698 г. он выступил перед царём с ходатайством за бунтовавших стрельцов. Пётр ответил патриарху предельно ясно: «Я не меньше тебя чту Бога и его Пречистую

Матерь, но мой

долг — казнить злодеев, умышлявших против общего блага».

В главном вопросе о соотношении светской и духовной власти Пётр начал вести жёсткую политику превращения православной церкви в одно из звеньев бюрократической системы абсолютной монархии.

Литература

1. *Богданов А. П.* Перо и крест. Русские писатели под церковным судом. М., 1986.
 2. *Буганов В. И., Богданов А. П.* Бунтари и правдоискатели в Русской православной церкви. М., 1991.
 3. *Житие* протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Горький, 1988.
 4. *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991.
 5. *Лобачев С. В.* Патриарх Никон: историческое исследование. СПб., 2003.
 6. *Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 1988.
 7. *Робинсон А. Н.* Жизнеописания Аввакума и Епифания. Исследования и тексты. М., 1963.
- Скрынников Р. Г.* Крест и корона: Церковь и государство на Руси XI– XVII вв. СПб., 2000.